

«Улу тракутуз-изиш застазгу душ-ша», - сказал Гарри. Знание Черной речи подвело Эарнура: он понял, что речь идет о том, что Гарри привели, но не смог уловить деталей.

Принц обратился за помощью к Глорфинделю: «Не могли бы вы перевести мне его слова, поскольку, боюсь, моих познаний в Черной Речи недостаточно для настоящего диалога?»

Глорфиндел напряженно кивнул. «Переведу, принц. Я не так сведущ в этом поганом языке, как другие, но знаю достаточно, чтобы понять его смысл. Он говорит лишь, что его привела сюда магия». Затем он снова повернулся к пленнику. «Что за магия?»

«Туг ийн гашану гхашутуз», - ответил Харри, и Эарнур снова ничего не понял. Это было что-то о словах, о речи, но он не мог уловить смысла. А вот Глорфиндель понял.

«Он говорит, что помнит только слова, которые они говорили, - перевел он для Эрнура, прежде чем снова повернуться к существу. Он решительно спросил: «Что они говорили, какими словами вызвали тебя сюда?»

«»Багд за стазгу дурб-матум-об!» - начал Гарри, произнося слова, которые закрепились в его сознании с момента прибытия в это место. «Кулат амуб матум аг гашнатуб бурзум фитгу».

Глорфиндель побледнел от этих мрачных слов, но Эарнур не знал, что они могут означать. Что-то связанное со Смертью или с тем, что он стал Хозяином, - он не был уверен. Но прежде чем он успел попросить полный перевод, эльф сказал. «Они пытались призвать Моргота в Средиземье. Они призвали «Того, кто больше Смерти», чтобы привести Тьму к окончательной победе». В словах эльфа прозвучал шок, отразившийся на его бледном лице.

Эрнур не ожидал такого ответа. Было известно, что король-колдун Ангмар использовал множество нечистых чародейств в борьбе с северным королевством Арнор и сменившими его королевствами Артедайн, Рудаур и Кардолан. Курганы Кардолана после его падения были заселены мерзкими мертвецами. Люди называли их бородавочниками, и никто не знал, как они появились. Духи мертвых, говорили некоторые. Эарнур ожидал увидеть нечто подобное и здесь, но это было куда страшнее.

Человек перед ними, конечно, не был Морготом, так что заклинание сработало не так, как хотел Король-колдун. Однако они были в большом долгу перед этим человеком, даже если его действия были неосознанными. Его пытки, несомненно, были бы ужасны, если бы он так разрушил планы слуг Моргота.

«Не могу представить, что они были счастливы, когда не добились своего», - с сочувствием сказал Эарнур. «Но почему они держали тебя, что они планировали?»

«Наркулузут», - ответил Гарри со злобно-циничной улыбкой, впервые за все время их беседы Эрнур увидел на его лице истинное выражение. Его потрескавшиеся и разбитые губы широко растянулись и разошлись в непривычном выражении. Кровь выступила на них и покрыла его

почерневшие и сломанные зубы. «Наргзабузут-изиш маук лату».

Эрнур догадался, что речь идет о сражении, но снова не смог разобрать слов. Зато Глорфиндель понял, и снова напрягся от того, что, по мнению принца, должно было быть какой-то угрозой. Эльф положил руку на клинок у себя под боком и потребовал стальным тоном: «А ты будешь?»

Пленник вновь задержал взгляд на Глорфинделе - гораздо дольше, чем это может сделать любой смертный. «Нарлагузут-изиш. Нарку маукуб ул-ур", - сказал он в конце концов, и мерцающий огонь, скрытый в его глубине, на мгновение вырвался наружу, и казалось, что его глаза светятся зеленым пламенем, как и говорили те, кто нашел его.

Его рука не отрывалась от клинка, пока Глорфиндель отвечал: «Это не отвечает на вопрос, будешь ли ты сражаться против нас?»

«Нармаукуб лат. Гунг нардисуб-изиш", - ответил Гарри после еще одного долгого мгновения.

Удовлетворенный, но явно все еще недовольный Глорфиндель убрал руку с рукояти меча. Эрнур не мог следить за ходом беседы и поэтому спросил: «О чем вы только что говорили, прошу прощения, я не смог уследить».

«Они хотели использовать его для борьбы с нами», - объяснил Глорфиндель. «Я спросил, будет ли он следовать их желаниям. Он сказал, что не будет сражаться за них, но не сказал, что не будет сражаться против нас. Я бросил ему вызов, и он согласился не выступать против нас, если мы не нападём на него первыми».

«Зачем им столько усилий из-за одного человека?» - спросил Эрнур в замешательстве. Человек перед ним был едва ли больше, чем труп, и уж точно не походил на того, кого следовало опасаться на поле боя.

«Кул душатар», - ответил Харри, а затем злобно продолжил: «Кулуз душатар».

Эрнур догадался, что это значит. Душатар - это маг, волшебник, как Саруман или Митрандир, или колдун, как те, что жили в Ангмаре или Рхуне в некотором количестве. Такие люди стекались к Королю-колдуну, который предлагал им такую власть, какую мало кто знал.

«Ты не Истари, - твердо сказал Глорфиндель, и это было очевидно для всех, кто смотрел на него. «Ты колдун?»

Мужчина пожал плечами и просто ответил: «Ах».

Это принц знал точно. «Да». Но это все равно мало что объясняло. «В Ангмаре было много колдунов», - сказал Эрнур, озвучивая свои мысли. «Почему к тебе было такое особое

отношение, почему тебя просто не убили?»

«Наргзабузут-изиш крампурз», - ответил Гарри, и снова огонь и ненависть вернулись, и Эрнур видел, как они готовы вспыхнуть новым пламенем под пустым взглядом. «Нарпаашузут лаг-изиш».

Эрнур посмотрел на Глорфинделя в поисках перевода, так как на этот раз не смог разгадать смысл.

«Он говорит, что им нужна была его верность», - сказал Владыка эльфов, и его гнев, казалось, уступал место сочувствию. «Он говорит, что они не смогли его сломить».

Эрнуру было больно это слышать, ведь король-колдун наверняка не был добр, когда молодой человек бросил ему вызов.

«Как долго они тебя держали?» - спросил он, хотя на самом деле не хотел этого знать.

«Ран гакрул», - ответил Гарри, подтверждая опасения Эрнура. Двенадцать месяцев - именно столько прошло с тех пор, как Артедайн окончательно пал. Может быть, его взяли в плен в битве при Форносте, когда на Севере был потушен последний вызов? Он знал этого человека, поскольку тот не говорил ни на каком другом языке, но кто знает, какие ужасы можно испытать за столь долгое время, проведенное во тьме Ангмара?

«Что они с тобой сделали?» - с тихим ужасом спросил он, зная, какой ответ непременно получит.

«Нулузут-изиш», - просто ответил Гарри, как будто это не имело значения, хотя Эрнур не понял. «Акузут-изиш, гхаашузут-изиш. Кулузут нартор-изишу». Кровавая улыбка вернулась, и Эрнур был вынужден отвести взгляд от ее мерзости.

«Что он сказал, лорд Глорфиндел?» с некоторым трепетом спросил Эрнур.

«Он говорит, что они причинили ему боль», - глухо ответил эльф, погружившись в страдания того, кто стоял перед ними. «Он говорит, что они резали его, жгли».

Все было так, как и ожидал Эрнур. Он снова посмотрел на жалкого человека, стоящего перед ним. У него украли молодость, а взамен навязали страдания и боль, превосходящие все, что должен испытывать человек.

«Твои страдания подошли к концу, мы поможем тебе, если сможем», - сказал Эрнур, хотя, глядя на него, понял, что даже ремесла эльфов не смогут надолго задержать его в этом мире. Его тело было многократно сломано, а то, что его разум и дух все же выстояли, было жестоким чудом, превосходящим все, что когда-либо знал Эрнур. «Не хочешь ли ты получить нашу

ПОМОЩЬ?»

<http://tl.rulate.ru/book/106018/4041039>